

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 August 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать седьмая сессия

Пункты 2 и 5 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Правозащитные органы и механизмы

Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 12/2 Совета по правам человека, в которой Совет предложил Генеральному секретарю представить Совету на его четырнадцатой сессии, а в последствии в соответствии со своей программой работы ежегодно представлять доклад, содержащий подборку и анализ любой имеющейся информации из всех соответствующих источников о предполагаемых случаях репрессий в отношении лиц, упомянутых в пункте 1 резолюции, а также рекомендации относительно способов решения проблем запугивания и репрессий.

В докладе содержится информация за период с 16 июня 2013 года по 31 мая 2014 года и освещаются соответствующие заявления и усилия, предпринятые различными заинтересованными сторонами в отношении случаев запугивания и репрессий. В нем содержатся утверждения о репрессиях в отношении лиц, которые сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, и информация о последующих мерах в связи с ситуациями, упомянутыми в предыдущих докладах. В нем сформулированы рекомендации по реагированию на случаи запугивания и репрессий и их предупреждению.

* Представлен с опозданием.

GE.14-59951 (R) 090615 110615

* 1 4 5 9 9 5 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–9	3
II. Полученная информация о случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека	10–46	6
А. Методологическая основа	10–13	6
В. Краткое описание случаев	14–40	7
С. Последующая информация о случаях, упомянутых в предыдущих докладах	41–46	17
III. Выводы и рекомендации	47–53	19

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 12/2 Совета по правам человека, в которой Совет предложил Генеральному секретарю представлять ежегодный доклад Совету о предполагаемых репрессиях за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. После принятия этой резолюции я информировал о последних событиях в рамках системы Организации Объединенных Наций в связи с актами запугивания и репрессий со стороны государств и негосударственных субъектов в отношении отдельных лиц и групп за их сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и предполагаемых случаях, касающихся различных нарушений – от угроз, запретов на поездки, произвольного задержания, до пыток, и, как это ни печально, убийства. Я неоднократно заявлял, что такие акты являются неприемлемыми и наносят ущерб работе Организации Объединенных Наций в целом, в том числе ее правозащитных механизмов.

2. Я приветствую резолюцию 68/181 от 18 декабря 2013 года Генеральной Ассамблеи о пропаганде Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: защита женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин, в которой Ассамблея призвала государства воздерживаться и обеспечивать надлежащую защиту от любых актов запугивания или репрессий в отношении женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин, которые сотрудничают, сотрудничали или намереваются сотрудничать с международными учреждениями, и вновь подтвердила право каждого человека беспрепятственно обращаться в международные органы, в частности в Организацию Объединенных Наций и ее правозащитные механизмы, и поддерживать контакты с ними¹. Приветствую также резолюцию 68/268 Генеральной Ассамблеи от 9 апреля 2014 года об укреплении и повышении эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека, в которой Ассамблея осудила все акты запугивания и репрессий в отношении отдельных лиц и групп за их вклад в работу договорных органов по правам человека и настоятельно призвала государства принимать надлежащие меры².

3. В своей резолюции 24/24 от 27 сентября 2013 года о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека Совет по правам человека настоятельно призвал государства принять превентивные меры для предупреждения репрессий, обеспечить привлечение виновных к ответственности в случае их совершения и призвал государства создать национальные координационные центры. В ней также содержалась просьба ко мне назначить общесистемную координационную инстанцию Организации Объединенных Наций по вопросам репрессий³. Рассмотрение резолюции 24/24 Совета и принятие решения по ней было отложено Генеральной Ассамблеей, чтобы дать время для проведения дальнейших консультаций, и Ассамблея постановила завершить свое рассмотрение этой резолюции до окончания своей шестьдесят восьмой сессии⁴. 19 марта 2014 года на два-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи 68/181, пункты 17–18.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи 68/268, пункт 8.

³ Резолюция 24/24 Совета по правам человека, пункт 7.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи 68/144, пункты 2–3.

дцать пятой сессии Совета по правам человека Ботсвана выступила с заявлением от имени 54 стран, подчеркнув необходимость пресечения репрессий и выразив надежду, что Генеральная Ассамблея доведет до конца свою работу над резолюцией 24/24 Совета⁵. Совет принял другие резолюции, касающиеся решения проблемы репрессий, включая резолюцию 24/7 о произвольном задержании⁶ и резолюцию 24/21 о пространстве для деятельности гражданского общества: создание и поддержание безопасных и благоприятных условий де-юре и де-факто.

4. В течение отчетного периода я неоднократно выражал серьезную обеспокоенность в связи с репрессиями, в том числе во время проведения сегмента высокого уровня Совета по правам человека 3 марта 2004 года и во время обсуждения в рамках дискуссионной группы вопроса о защите гражданского общества 11 марта 2014 года. На последнем из упомянутых мероприятий заместитель Верховного комиссара по правам человека и я подчеркнули тот факт, что гражданское общество является одним из важнейших партнеров Организации Объединенных Наций, и отметили, что субъекты гражданского общества должны иметь возможность работать свободно, независимо, не опасаясь мести или запугивания. В своих заключительных замечаниях на закрытии двадцать пятой сессии Председатель Совета по правам человека осудил репрессии и акты запугивания, подчеркнув, что для предупреждения таких неприемлемых актов должны приниматься все меры⁷.

5. В ходе мероприятия высокого уровня по поддержке гражданского общества 23 сентября 2013 года заместитель Генерального секретаря от моего имени выразил обеспокоенность усилением давления и ограничений, с которыми сталкивается гражданское общество во многих странах, в том числе посредством принятия нового законодательства⁸. Я хотел бы вновь выразить выказанную в прошлогоднем докладе озабоченность тем, что новые законы и нормативные акты затруднили получение некоторыми неправительственными организациями (НПО) денежных средств из-за рубежа, в том числе от Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Целевого фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства⁹. Такого рода трудности сохранялись и в период, охватываемый настоящим докладом, по крайней мере в четырех странах. В некоторых случаях ограничительные положения могут препятствовать доступу представителей гражданского общества к правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций.

6. В 2013 году в ходе ежегодного совещания мандатариев специальных процедур Председатель Координационного комитета сообщил, что некоторые мандатарии специальных процедур в ходе интерактивного диалога в Совете по правам человека затрагивали вопрос о репрессиях и что, обсуждая этот вопрос с рядом заинтересованных лиц, он просил их занять жесткую позицию в вопросе о репрессиях¹⁰. 10 декабря 2013 года в своем совместном заявлении мандата-

⁵ Общие прения по пункту 5 повестки дня, заявление Ботсваны, размещено по адресу: <http://webtv.un.org>.

⁶ Резолюция 24/7 Совета по правам человека, пункт 10.

⁷ Пресс-релиз Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), 28 марта 2014 года.

⁸ Пресс-релиз Организации Объединенных Наций, 23 сентября 2013 года (SG/SM/15314).

⁹ A/HRC/24/29, пункт 12.

¹⁰ A/HRC/24/55, пункт 15.

рии специальных процедур выразили серьезную озабоченность актами репрессий в отношении лиц, сотрудничающих с ними, и заявили, что они ожидают назначения координатора по вопросу репрессий¹¹. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников в своем последнем докладе Совету указала, что за время пребывания в этой должности она направила порядка 50 сообщений по случаям репрессий¹². В ноябре 2013 года Комитет по насильственным исчезновениям и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям выпустили совместное заявление, в котором со всей определенностью заявили о том, что они внимательно отслеживают любую форму запугивания и репрессий и приветствовали решение Совета просить Генерального секретаря назначить общесистемную координирующую инстанцию по вопросам репрессий¹³.

7. 16 декабря 2013 года Комитет против пыток сформулировал процедуру реагирования на предполагаемые случаи репрессий на основе статьи 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁴. На своей пятой сессии в ноябре 2013 года Комитет по насильственным исчезновениям назначил Докладчика по вопросу о репрессивных мерах¹⁵ и выпустил документ о взаимодействии Комитета с субъектами гражданского общества, в котором упоминается о репрессиях¹⁶.

8. Комитет по неправительственным организациям рассматривает заявления о предоставлении консультативного статуса при Экономическом и Социальном совете. На своей возобновленной сессии в мае 2014 года Комитету было представлено 343 заявления о предоставлении консультативного статуса, в том числе заявления, рассмотрение которых было перенесено с предыдущих сессий. Комитет рекомендовал предоставить консультативный статус 158 НПО, перенес рассмотрение 153 других заявлений до своей очередной сессии в 2015 году, завершил рассмотрение 29 заявлений с сохранением возможности повторно вернуться к их рассмотрению и принял к сведению информацию по двум НПО, которые отозвали свои заявления¹⁷. Консультативный статус предоставляет доступ к Организации Объединенных Наций и многим ее механизмам, и ряд заинтересованных лиц высказали обеспокоенность по поводу большого числа случаев переноса рассмотрения заявлений и недостаточной прозрачности решений о предоставлении консультативного статуса. Отмечаю важность применения Комитетом критериев оценки НПО на транспарентной и справедливой основе.

9. Вновь заявляю о настоятельной необходимости последовательного подхода всех региональных и международных правозащитных органов к случаям репрессий и запугивания. В этом контексте приветствую принятие Африканской комиссией по правам человека и народов на ее пятьдесят пятой сессии, проходившей 28 апреля – 12 мая 2014 года, резолюции 273, в которой она постановила расширить мандат Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников в Африке, включив в него вопросы, касающиеся репрессий в отношении правозащитников, сотрудничающих с африканской правозащитной системой.

¹¹ Пресс-релиз УВКПЧ, 10 декабря 2013 года.

¹² A/HRC/25/55, пункт 42.

¹³ A/69/56, Приложение VI.

¹⁴ CAT/C/51/3.

¹⁵ A/69/56, пункт 10 (f).

¹⁶ CED/C/3, пункты 25–26.

¹⁷ E/2014/32 (Часть II).

II. Полученная информация о случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека

A. Методологическая основа

10. В соответствии с резолюцией 12/2 Совета по правам человека в настоящем докладе приводится информация об актах запугивания или репрессий в отношении тех, кто:

- стремится сотрудничать или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека либо давал им показания или предоставлял информацию;
- использует или использовал процедуры защиты прав человека и основных свобод, установленные под эгидой Организации Объединенных Наций, и всех тех, кто оказывал им правовую или иную помощь с этой целью;
- предоставляет или предоставлял сообщения в соответствии с процедурами, предусмотренными договорами по правам человека, и всех тех, кто оказывал им правовую или иную помощь с этой целью;
- состоит в родственных отношениях с жертвами нарушений прав человека или оказывал жертвам правовую или другую помощь.

11. Настоящий доклад охватывает период с 16 июня 2013 года по 31 мая 2014 года. Поступавшая информация сверялась с первичными источниками и подтверждалась по другим каналам. В большинстве случаев делается ссылка на открытые документы Организации Объединенных Наций, в которых впервые была опубликована информация, включенная в настоящий доклад. Последующая информация, в том числе соответствующая переписка, включается по тем случаям, когда жертвы запугивания или репрессий по причине их сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека были упомянуты в моих предыдущих двух докладах.

12. Следует подчеркнуть, что случаи, включенные в настоящий доклад, представляют собой лишь верхушку айсберга. Руководствуясь принципом "не навреди", некоторые случаи не были включены из опасений, что предполагаемые жертвы могут подвергнуться новым актам притеснения, запугивания или репрессий, если их жалобы будут опубликованы.

13. Поступила информация об актах запугивания и репрессий по причине сотрудничества с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), включая его представительства на местах, Советом по правам человека, специальными процедурами, договорными органами по правам человека, механизмом универсального периодического обзора, Комиссией по расследованию нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, Независимой международной комиссией по расследованию в Сирийской Арабской Республике и правозащитными компонентами миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.

В. Краткое описание случаев

1. Алжир

14. 28 июня 2013 года три специальных докладчика заявили об актах запугивания и репрессий в отношении Яхья Бунуара, независимого журналиста и президента Алжирской обсерватории по правам человека, за документирование и представление информации о нарушениях прав человека правозащитников, блогеров и профсоюзных активистов ряда специальных процедур¹⁸. 23 мая 2013 года после освещения г-ном Бунуаром, находившимся под надзором со времени создания Обсерватории в июле 2012 года, кризиса, вызванного захватом заложников в Ин-Аменас, он, согласно сообщениям, на несколько часов был задержан сотрудниками государственной службы безопасности в аэропорту Константин без сообщения причины. К моменту завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа.

2. Камерун

15. Согласно сообщениям, несколько членов Ассоциации социального и культурного развития мбороро подверглись репрессиям после представления ими своего доклада Организации Объединенных Наций в связи со вторым универсальным периодическим обзором по Камеруну¹⁹. 1 июля 2012 года было сообщено о покушении на жизнь г-на Джейдоха Дуни, юридического представителя Ассоциации. После того как г-н Дуни и пять других членов Ассоциации – Адаму Иса, Сали Хаман, Дахиру Белуми, Нджавга Дуни и Муса Усман Ндамба – выступили в качестве свидетелей в расследовании этого инцидента, 23 апреля 2013 года они были вызваны в военный трибунал Бафуссама по обвинению в незаконном хранении огнестрельного оружия. 10 мая 2013 года вице-президент Ассоциации г-н Ндамба предстал перед судом первой инстанции в Баменде по обвинению в распространении ложной информации. Суд над ним был отложен сначала до 27 мая 2013 года, а затем до 19 августа 2013 года. К моменту завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на совместное сообщение, направленное 4 сентября 2013 года пятью мандатариями специальных процедур.

16. Специальными процедурами были получены сообщения об убийстве правозащитника и журналиста и запугивании и репрессиях в отношении ряда других защитников прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в связи с их участием во втором универсальном периодическом обзоре по Камеруну. 5 июля 2013 года директор Камерунского фонда борьбы со СПИДом, который участвовал в подготовке доклада организации "Хьюман райтс уотч", направившей рекомендации по второму обзору по Камеруну, был найден мертвым у себя дома в Яунде. Хотя полиция начала расследование, согласно сообщениям, следственных действий на месте преступления или вскрытия проведено не было. Впоследствии в связи с расследованием были заключены под стражу три коллеги умершего. За месяц до убийства, как сообщается, произошла серия ограблений со взломом и поджогов в зданиях, принадлежащих лицам и организациям, работающим с Фондом защиты прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, включая организацию "Альтернативы-Камерун"²⁰. К моменту завершения работы над настоящим докладом от

¹⁸ A/HRC/25/74, случай DZA 3/2013.

¹⁹ A/HRC/25/74, случай CMR 4/2013.

²⁰ A/HRC/25/74, случай CMR 3/2013.

правительства не было получено никакого ответа на совместное сообщение, направленное 13 августа 2013 года группой мандатариев специальных процедур.

3. Китай

17. Начиная с середины июля 2013 года ряд экспертов по правам человека Организации Объединенных Наций направили четыре совместных призыва к незамедлительным действиям и выпустили два пресс-релиза в отношении Цао Шунли, видной китайской правозащитницы, которая выступала за транспарентность и более широкое участие гражданского общества в универсальном периодическом обзоре по Китаю²¹. С декабря 2008 года группа правозащитников, включая г-жу Цао, Чень Цзяньфан и Пэн Ланьлань, обращалась к китайским властям с просьбой разрешить им участвовать в подготовке национального доклада Китая по его первому, а затем и второму универсальному периодическому обзору. В августе 2012 года г-жа Пэн была заключена под стражу, и 8 июня 2013 года ей было предъявлено обвинение в воспрепятствовании выполнению служебных обязанностей. 18 июня 2013 года около 150 активистов, требовавших участия гражданского общества в процессе проведения обзора, организовали сидячую забастовку перед Министерством иностранных дел. 1 июля 2013 года полиция задержала многих участников акции. 14 сентября 2013 года во время посадки на самолет, направлявшийся в Женеву, где г-жа Цао намеревалась принять участие в тренировочной сессии, посвященной работе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, она, как сообщается, была остановлена и увезена агентами безопасности в неизвестное место. Ряд других правозащитников и юристов из нескольких китайских городов, согласно сообщениям, были допрошены, после чего получили предостережение относительно участия в тренировочной программе. Среди них была г-жа Чень, которую сняли с рейса, направлявшегося в Женеву, в международном аэропорту Байюнь.

18. 21 октября 2013 года, через пять недель после заключения под стражу и за день до рассмотрения Рабочей группой по универсальному периодическому обзору доклада по Китаю власти подтвердили, что г-жа Цао содержится в тюрьме, расположенной в районе Чаоян. Состояние ее здоровья постоянно ухудшалось. Согласно сообщениям, у нее отняли лекарства для лечения печени, а медицинский осмотр, проведенный по просьбе ее адвоката 18 ноября 2013 года, подтвердил наличие у нее туберкулеза легких, печеночного выпота, а также миомы матки и кист шейки матки. На неоднократные ходатайства ее адвоката об условно-досрочном освобождении по медицинским показаниям администрация тюрьмы, согласно сообщениям, отвечала устным отказом. 14 марта 2014 года г-жа Цао умерла²². На момент завершения работы над настоящим докладом правительство Китая ответило на три сообщения, направленные 23 сентября 2013 года, 7 января 2014 года и 24 января 2014 года, соответственно, указав, что, как показали результаты тщательных расследований этих случаев, информация, содержащаяся в указанных сообщениях, не соответствует фактам²³.

²¹ A/HRC/25/74, случаи CHN 6/2013, CHN 11/2013 и CHN 13/2013; A/HRC/27/72, случай CHN 2/2014; и пресс-релизы УВКПЧ от 16 октября 2013 года и 18 марта 2014 года.

²² Ежедневный брифинг для прессы Канцелярии пресс-секретаря Генерального секретаря, 19 марта 2014 года.

²³ A/HRC/25/74, случаи CHN 6/2013, CHN 11/2013 и CHN 13/2013.

19. 5 мая 2014 года несколько мандатариев специальных процедур коснулись случая Гэ Чжихуэй²⁴. В начале 2014 года г-жа Гэ, петиционер, помогавшая другим петиционерам добиться справедливости в решении проблемы сноса их домов, приняла участие в тренировочном мероприятии за пределами Китая, посвященном работе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. По возвращении на родину 1 марта 2014 года г-жа Гэ была арестована у себя дома в Пекине сотрудниками полиции общественной безопасности района Фэнтай, заключена под стражу в тюрьму района Фэнтай и, согласно сообщениям, подвергалась жестокому обращению и пыткам, в результате которых ее дважды госпитализировали. Хотя одно из выдвинутых против нее обвинений касалось нарушения порядка, на проводившихся в тюрьме допросах основное внимание, согласно имеющейся информации, было уделено посещению г-жой Гэ г-жи Цао в больнице и ее участию в тренировочном мероприятии. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на направленное ему совместное сообщение.

20. 18 марта 2014 года Ти-Анна Ван, дочь Ван Бинчжана, основателя Китайского демократического движения за рубежом, содержащегося в тюрьме с июля 2002 года, дала свидетельские показания по пункту 4 повестки дня двадцать пятой сессии Совета по правам человека о положении в области прав человека в Китае в целом и о содержании ее отца под стражей, в частности. На следующий день, незадолго до запланированного принятия доклада по второму универсальному периодическому обзору по Китаю, человек со значком Китайской ассоциации за сохранение и развитие тибетской культуры сфотографировал г-жу Ван, экран ее компьютера и принадлежащие ей вещи. Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций вывели этого человека из зала, где проходило заседание Совета. Затем у этого человека был изъят пропуск до конца сессии²⁵. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на совместное сообщение, направленное рядом мандатариев специальных процедур.

4. Куба

21. Во время двадцать пятой сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин два представителя неправительственной организации "Кубалекс" – Ларица Диверсент и Яремис Флорес, согласно сообщениям, подверглись преследованиям, запугиванию и репрессиям. Когда они 7 июля 2013 года прибыли в аэропорт Женевы, неизвестный, который, как позднее было установлено, являлся сотрудником Постоянного представительства Республики Куба при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и других международных организациях в Швейцарии, без разрешения сфотографировал их, заявив, что ему известно, кто они. На следующий день, во время закрытого брифинга для представителей НПО, члены НПО, предположительно связанные с правительством Кубы, подвергли г-жу Диверсент и г-на Флореса преследованиям и оскорблениям. Тот же человек, который фотографировал их в аэропорту, сфотографировал их и во время неофициального открытого брифинга, организованного Комитетом для представителей НПО, заявив, в частности: "Я знаю, чем они занимаются". Председатель Комитета и четыре специальных докладчика в отдельных письмах обратили внимание на эти события²⁶, на которые правительство Кубы ответило 29 июля 2013 года и 19 августа 2013 года,

²⁴ A/HRC/27/72, случай CHN 6/2014.

²⁵ A/HRC/27/72, случай CHN 4/2014.

²⁶ A/HRC/25/74, случай CUB 4/2013.

соответственно. В своем ответе специальным докладчикам правительство представило подробную информацию по данному случаю и опровергло утверждения²⁷.

5. Корейская Народно-Демократическая Республика

22. Работа Комиссии по расследованию нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике была затруднена в связи с боязнью репрессий в отношении любого лица, сотрудничающего с Комиссией, или их родственников, по-прежнему живущих в стране. Репрессий опасались предполагаемые жертвы, эксперты по вопросам положения в Корейской Народно-Демократической Республике, гуманитарные работники, журналисты и дипломаты. Поэтому члены Комиссии открыто заслушали только тех предполагаемых жертв и свидетелей, у которых не осталось в стране близких родственников или которые в силу иных причин не считали, что подвергаются слишком большому риску²⁸. Корейская Народно-Демократическая Республика через свое официальное информационное агентство назвала свидетельские показания, данные в Комиссии, "клеветой" "подонков" на Корейскую Народно-Демократическую Республику²⁹.

6. Египет

23. 24 декабря 2013 года ряд мандатариев специальных процедур выступили с заявлениями относительно актов запугивания и репрессий со стороны сил государственной безопасности Египта в отношении представителей Египетского центра по экономическим и социальным правам в форме рейдов и арестов за их сотрудничество с Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам и механизмом универсального периодического обзора по Египту³⁰. 18 декабря 2013 года, согласно сообщениям, примерно в полночь более 60 полицейских и сотрудников службы безопасности вторглись в помещения Центра, направив оружие на сотрудников. Повредив оборудование и изъяв несколько ноутбуков, сотрудники арестовали и завязали глаза Мостафе Эйссе, руководителю группы по документальным фильмам, Махмуду Билалю, юристу Центра, Мохамеду Аделю, добровольцу, и трем другим сотрудникам. На следующее утро все они, кроме г-на Аделя, были освобождены, а имущество им возвращено. Утверждается, что во время содержания под стражей у них были завязаны глаза, на руки надеты наручники, их заставляли стоять и избивали. 22 декабря 2013 года г-н Адель был приговорен к трем годам тюремного заключения и штрафу в 50 000 египетских фунтов (примерно 7 000 долл. США) предположительно за его участие в мирном протесте 26 ноября 2013 года. В ответе на эти заявления, который был получен 14 марта 2014 года, правительство указало, что юридические действия, предпринятые сотрудниками сил безопасности при аресте г-на Аделя, никак не связаны с Центром или его руководителями³¹.

24. 16 сентября 2013 года три специальных докладчика выступили с заявлениями относительно репрессий против Ахмеда Мефрех Али Эльсаеиди, странового представителя "Алькарары" в Египте, занимавшегося сбором информа-

²⁷ Там же.

²⁸ A/HRC/25/63, пункт 19, и A/HRC/25/CRP.1, пункты 34, 51, 53, 58 и 59.

²⁹ Устная обновленная информация Председателя Комиссии по расследованию нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, двадцать четвертая сессия Совета по правам человека, Женева, 16 сентября 2013 года.

³⁰ A/HRC/26/21, случай EGY 19/2013.

³¹ Там же.

ции о предполагаемых нарушениях прав человека в стране, за представление материалов правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций³². 1 сентября 2013 года, согласно сообщениям, был выдан ордер на арест г-на Эльсаейди по обвинению его в членстве в вооруженной организации. 6, 7 и 8 сентября 2013 года сотрудники Службы государственной безопасности и расследований и Сил национальной безопасности прибыли в дом г-на Эльсаейди, напугали его жену и маленького сына и произвели обыск. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа.

7. Израиль

25. Исса Амро, основатель организации "Молодежь против поселений" и победитель премии УВКПЧ 2010 года на звание Защитника прав человека, выступил с двумя заявлениями перед Советом по правам человека на его двадцать третьей сессии 10 июня 2013 года и принял участие в проходившем 11 июня 2013 года в рамках этой сессии мероприятии под названием "Права человека в Палестине". 8 июля 2013 года по возвращении г-на Амро на родину израильские солдаты, изъяв у него паспорт, доставили его в участок израильской военной полиции в Хевроне, где его избивали до потери сознания, грозили убить и на несколько часов оставили в наручниках на носилках, прежде чем доставить в больницу. На следующий день г-н Амро был доставлен в полицейский участок, где его допрашивали в течение нескольких часов. 25 июля 2013 года, согласно сообщениям, минимум 12 израильских солдат вторглись в центр "Молодежь против поселений" и подвергли нападкам присутствовавших там лиц. На следующий день г-н Амро и еще три человека были застрелены перед центром, а спустя два дня неподалеку от центра было сожжено нескольких оливковых деревьев³³. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на совместное сообщение, направленное 2 августа 2013 года группой мандатариев специальных процедур.

8. Кения

26. В начале июля 2013 года сотрудники полиции вызвали в полицейский участок членов семей более 20 лиц, пропавших без вести во время совместной операции военных и полиции, известной под названием "Окоа Майша", против "Сил обороны земли Сабоат", которая проходила в марте и апреле 2008 года в районе Маунт-Элгон в Кении. Как утверждает, полицейские допросили членов семей об их взаимодействии с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций в Женеве и заставили подписать письменные заявления, с содержанием которых не дали ознакомиться. 5 июля 2013 года местная НПО выпустила пресс-релиз с призывом расследовать сообщения о травле членов семей и обеспечить их защиту. Впоследствии несколько членов этой НПО подверглись преследованиям и угрозам со стороны полиции. Имеются сообщения о том, что некоторые военнослужащие, предположительно ответственные за указанные исчезновения, были переведены в этот район, с тем чтобы запугать родственников жертв. После этих событий не менее 28 семей, как сообщается, покинули свои дома, опасаясь репрессий³⁴. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на

³² A/HRC/25/74, случай EGY 14/2013.

³³ A/HRC/25/74, случай ISR 7/2013.

³⁴ A/HRC/25/74, случай KEN 3/2013.

совместное сообщение, направленное 31 июля 2013 года группой мандатариев специальных процедур.

27. 17 сентября 2013 года в Бунгеме, Западная провинция Кении, неизвестными вооруженными лицами был застрелен юрист-правозащитник Питер Ваньяма Ваньони, когда он возвращался домой с митинга. Согласно сообщениям, г-н Ваньони помогал в документальном подтверждении вышеупомянутых случаев насильственных исчезновений, ряд которых был передан Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям³⁵. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на совместное сообщение, направленное 26 сентября 2013 года группой мандатариев специальных процедур.

9. Малайзия

28. 22 января 2014 года четыре мандатария специальных процедур заявили о репрессиях в отношении Коалиции малазийских неправительственных организаций (КОМАНПО), которая представила материалы для универсального периодического обзора по Малайзии³⁶. После начала работы онлайн-форума на тему "Угроза либерализма и шииты" 2 октября 2013 года КОМАНПО начала получать ежедневные угрозы, в том числе от государственных должностных лиц. В ноябре 2013 года, как утверждается, организация "Икатан муслимин Малайжа" распространила 70 000 листовок, посвященных "вдохновителям" КОМАНПО с их фотографиями, и объявила, что развернет общенациональную кампанию против этих лиц. 20 ноября 2013 года министр по делам ислама, выступая на открытии Форума по общепризнанным основным правам, заявил, что права человека, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, могут вызывать разногласия в обществе. 8 января 2014 года Министерство внутренних дел выпустило заявление для печати, в котором объявило КОМАНПО незаконной организацией. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека через своего официального представителя выразила озабоченность по поводу того, что "представляется актом репрессии"³⁷, и призвала правительство обеспечить для гражданского общества возможность осуществления законной деятельности, не подвергаясь запугиванию или преследованиям. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа.

10. Пакистан

29. После встречи с членами Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям во время посещения ею Пакистана в сентябре 2012 года Насрулла Балоч, председатель организации "Голос пропавших без вести белуджей", и его заместитель стали получать угрозы от одного или нескольких неизвестных лиц. Когда они попытались зарегистрировать в полиции первое информационное сообщение, сотрудник полицейского участка, согласно сообщениям, отказался принимать меры. После того как родственники исчезнувших лиц организовали марш из Кветты в Исламабад с целью привлечь внимание к проблеме насильственных исчезновений 27 марта 2013 года, два брата г-на Балоча, согласно сообщениям, были избиты, а сотрудники государственных разведывательных органов предостерегли его от дальнейших действий.

³⁵ A/HRC/25/74, случай KEN 5/2013.

³⁶ A/HRC/26/21, случай MYS 1/2014.

³⁷ Информационные записки УВКПЧ для прессы, посвященные Южному Судану, Малайзии и Мьянме, 10 января 2014 года.

В марте 2014 года после того, как г-н Балоч принял участие в слушаниях в Верховном суде, он также стал объектом угроз со стороны сотрудников указанных органов. Правительство подтвердило получение совместного сообщения, направленного семью мандатариями специальных процедур письмом от 4 апреля 2014 года³⁸.

11. Саудовская Аравия

30. В своих предыдущих докладах я выражал озабоченность по поводу предполагаемых случаев репрессий в отношении членов Саудовской ассоциации за гражданские и политические права³⁹. 22 мая 2013 года Фавзан Мохсен Авад Эль-Харби, видный член Ассоциации, который принимал участие в направлении правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций информации о случаях произвольного задержания, пыток и жестокого обращения и намеревался вылететь в Женеву для участия в конференции по правам человека, согласно сообщением, был остановлен сотрудниками аэропорта. В июле 2013 года г-ну Эль-Харби было предложено дать подписку о прекращении своего членства в Ассоциации, но он отказался это сделать. 26 марта 2013 года г-н Эль-Харби был арестован и препровожден в тюрьму Эль-Малаз в Эр-Рияде, где ему были предъявлены, в частности, такие обвинения, как участие в создании незарегистрированной организации и игнорирование судебных решений о ее роспуске⁴⁰. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на совместное сообщение, направленное 3 февраля 2014 года рядом мандатариев специальных процедур.

12. Шри-Ланка

31. Завершая свой визит в Шри-Ланку в августе 2013 года, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека выразила озабоченность в связи с заявлениями о случаях преследований и запугивания в отношении ряда лиц и настоятельно призвала правительство Шри-Ланки незамедлительно распорядиться о прекращении такого обращения⁴¹. В своем докладе, представленном Совету по правам человека на его двадцать пятой сессии, на который правительство откликнулось обстоятельным ответом⁴², Верховный комиссар отметила, что продолжает получать сообщения о широко распространенных случаях преследований и запугивания правозащитников, активистов, юристов и журналистов за сотрудничество с Верховным комиссаром и ее сотрудниками во время визита в эту страну⁴³. На той же сессии Совет принял резолюцию 25/1 о содействии примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке, в которой выразил глубокую обеспокоенность по поводу сообщений о случаях репрессий.

32. 10 февраля 2014 года было заявлено о случаях запугивания и репрессий, включая угрозы смертью, в отношении членов Национального движения солидарности рыбаков, в том числе в связи с визитом Верховного комиссара. 7 марта 2013 года Джуду Бесилу Сосаи Антираи запретили выехать в Коломбо в комплекс Организации Объединенных Наций, где он намеревался подать петицию. 22 августа 2013 года Санья Санданадас была допрошена у себя дома со-

³⁸ A/HRC/27/72, случай PAK-4/2014.

³⁹ A/HRC/24/29, пункты 32 и 42.

⁴⁰ A/HRC/26/21, случай SAU 1/2014.

⁴¹ Пресс-релиз УВКПЧ, 31 августа 2013 года.

⁴² A/HRC/25/G/9.

⁴³ A/HRC/25/23, пункт 21.

трудниками департамента уголовных расследований о ее работе. Ей было запрещено организовывать какие-либо мероприятия во время визита Верховного комиссара. 3 сентября 2013 года Селвакумар Кришнапиллаи был несколько раз допрошен двумя лицами в связи с петицией, поданной им Верховному комиссару; спустя два дня ему было приказано явиться в Министерство обороны⁴⁴. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на совместное сообщение, направленное рядом мандатариев специальных процедур.

33. 21 марта 2014 года группа мандатариев специальных процедур направила совместное сообщение относительно утверждений о том, что 6 марта 2014 года в своем выпуске новостей на английском языке государственная телевизионная корпорация Шри-Ланки "Рупавахини" обвинила 24 организации гражданского общества в направлении Совету по правам человека и международному сообществу совместного меморандума гражданского общества, сообщив имена и разместив фотографии руководителей девяти из этих организаций, а также названия связанных с ними организаций гражданского общества. В том же выпуске, как утверждается, корпорация обвинила упомянутые организации также в том, что они представили международному сообществу ложную информацию с целью дискредитации страны, заявив, что их меморандум подрывает мир и дух примирения между различными этническими группами и регионами и что НПО, как правило, сгущают информацию о положении в Шри-Ланке с целью получить финансовые средства⁴⁵. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа.

34. Поступили сообщения о том, что во время двадцать пятой сессии Совета по правам человека в адрес Висувалингама Кирупахарана, генерального секретаря Тамильского центра по правам человека, звучали угрозы. 21 марта 2014 года г-н Кирупахаран участвовал в параллельном мероприятии, посвященном положению в области прав человека в Шри-Ланке, которое было организовано Международным буддийским фондом. Согласно сообщениям, по завершении мероприятия к г-ну Кирупахарану подошел журналист из шриланкийской газеты "Диваина", который заявил, что ему нельзя возвращаться в Шри-Ланку, а если он это сделает, то "столкнется с последствиями". Журналист, как утверждается, сказал г-ну Кирупахарану, что фотографии, подтверждающие его участие в сессии Совета, будут опубликованы в шриланкийских газетах⁴⁶. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на совместное заявление, направленное 27 марта 2014 года тремя мандатариями специальных процедур.

13. Сирийская Арабская Республика

35. 28 июня 2013 года ряд мандатариев специальных процедур заявили о случаях репрессий в отношении Халила Матука, директора Сирийского центра юридических исследований, и Мохаммеда Тхатхи, члена того же центра⁴⁷. Г-н Матук представил мандатариям информацию о случаях грубых нарушений прав человека, в том числе в отношении ряда лиц, арестованных в ходе рейда на помещения Сирийского центра средств массовой информации и свободы выражения мнения (см. пункт 44 ниже). Поступили сообщения об аресте г-на Матука и г-на Тхатхи 2 октября 2012 года. Вопреки официальным заявлениям,

⁴⁴ A/HRC/26/21, случай LKA 2/2014.

⁴⁵ A/HRC/27/72, случай LKA 4/2014.

⁴⁶ A/HRC/27/72, случай LKA 5/2014.

⁴⁷ A/HRC/25/74, случай SYR 3/2013.

г-н Матук с марта 2013 года содержится без связи с внешним миром в отделении воздушной разведки, и состояние его здоровья ухудшается. Согласно сообщениям, г-н Тхатха по-прежнему содержится под стражей. 31 марта 2014 года был получен ответ правительства на совместное сообщение, направленное мандатариями специальных процедур, в котором не упоминается о случаях, касающихся г-на Матука и г-на Тхатхи⁴⁸.

14. Таджикистан

36. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания получил информацию о предполагаемых случаях репрессий в отношении лиц, которые встречались с ним или иным образом сотрудничали с ним во время и после его визита в страну в мае 2012 года, несмотря на достигнутую с правительством договоренность о недопустимости таких действий. В ходе своего последующего визита в страну в феврале 2014 года он настоятельно призвал правительство принять все необходимые меры для предупреждения актов запугивания и репрессий в отношении любого лица, стремившегося сотрудничать или сотрудничавшего с ним в рамках его мандата, и выразил надежду, что по итогам его последующего визита не будет сделано никаких заявлений, связанных с его мандатом⁴⁹.

15. Объединенные Арабские Эмираты

37. Усама эн-Наджар является активистом и блогером, а также сыном г-на Хоссейна эн-Наджара, который стал объектом судебного разбирательства в связи с упомянутым в моем предыдущем докладе случае, получившем название "ОАЕ-94"⁵⁰. Недавно Рабочая группа по произвольным задержаниям вынесла мнение 60/2013 по "ОАЕ-94" (см. пункт 45 ниже). Г-н эн-Наджар встречался со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов во время ее визита в страну в период с 28 января по 5 февраля 2014 года. 17 марта 2014 года, на следующий день после того, как г-н эн-Наджар через Twitter высказал критические замечания в связи с трансляцией радиointервью Правителя Эмирата Шарджа, он был схвачен десятком человек и препровожден в секретную тюрьму, принадлежащую службам государственной безопасности. Как утверждается, в течение четырех дней его допрашивали и пытали, а просьба тюремного врача перевести его в больницу из-за сильного кровотечения была отклонена. По имеющейся информации, 21 марта 2014 года г-н эн-Наджар был переведен в тюрьму Аль-Ватба в Абу-Даби, где ему были предъявлены обвинения, в частности, в распространении ложной информации⁵¹. В полученном 13 мая 2014 года ответе на совместное сообщение, направленное 16 апреля 2014 года рядом мандатариев специальных процедур, правительство просило дать ему дополнительно две недели для того, чтобы компетентные органы могли полностью расследовать данный случай. Однако на момент завершения работы над настоящим докладом никакого дополнительного ответа получено не было⁵².

⁴⁸ A/HRC/27/72, случай SYR 3/2013.

⁴⁹ Пресс-релиз УВКПЧ, 12 февраля 2014 года, размещен по адресу: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14245&LangID=E.

⁵⁰ A/HRC/24/29, пункт 39.

⁵¹ A/HRC/27/72, случай ARE 3/2014.

⁵² Там же.

38. 20 июня 2013 года группа мандатариев специальных процедур выступила с заявлениями об актах запугивания и репрессий в отношении Ахмеда Мансура, блогера и члена Консультативного комитета "Хьюман райтс уотч" по Ближнему Востоку и Северной Африке, после его участия в форме видеозаявления в параллельном мероприятии в ходе второго универсального периодического обзора по Объединенным Арабским Эмиратам⁵³. Как сообщается, г-н Мансур не смог лично участвовать во втором обзоре по Объединенным Арабским Эмиратам, поскольку власти отобрали у него паспорт. Как утверждается, он находится под надзором, его электронный аккаунт просматривается без его разрешения и дважды он подвергался нападению, в том числе в тот день, когда его видеозаявление было показано во время параллельного мероприятия. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа.

16. Вьетнам

39. 19 мая 2014 года четыре мандатария специальных процедур заявили об актах запугивания и репрессий в отношении Ле Конг Као, лидера Буддийского молодежного движения⁵⁴. Г-н Као участвовал в форме аудиопослания в параллельном мероприятии на тему "Запрещенные голоса гражданского общества" 4 февраля 2014 года перед проведением универсального периодического обзора по Вьетнаму. Г-н Као находился под надзором с марта 2013 года, а 1 января 2014 года был задержан по подозрению в перевозке террористических материалов при посадке в самолет, направлявшийся в Хошимин, и помещен под домашний арест. Хотя он, как утверждается, получил устные заверения в том, что может свободно передвигаться в пределах своей страны, г-н Као был вновь арестован 16 февраля 2014 года и доставлен в полицейский участок района Труонг Ан, где его допросили в связи с его аудиопосланием во время параллельного мероприятия. 14 апреля 2014 года сотрудник полиции Туа Тьен-Хуе сообщил г-ну Као, что на время расследования его дела он останется под домашним арестом. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа.

40. Фам Чи Донг, журналист, писатель и независимый аналитик, согласно сообщениям, не смог поехать в Женеву для участия в проведении 4 февраля 2014 года параллельного мероприятия в рамках универсального периодического обзора по Вьетнаму. 30 января 2014 года в дом г-на Донга пришли три сотрудника Народных сил безопасности, которые выразили обеспокоенность по поводу запланированной им поездки в Женеву. Г-ну Донгу предложили явиться в департамент полиции Хошимина 1 февраля 2014 года, однако он отказался сделать это. Во время регистрации на рейс в Женеву в международном аэропорту Хошимина 1 февраля 2014 года г-н Донг был остановлен двумя сотрудниками службы безопасности, которые изъяли у него мобильный телефон и паспорт и сообщили, что ему запрещено покидать страну. Примерно через час г-ну Донгу разрешили вернуться домой, но паспорт не возвратили⁵⁵. Ответ на совместное сообщение, направленное 31 марта 2014 года тремя мандатариями специальных процедур, был получен от правительства 11 июля 2014 года. В нем говорилось, что утверждения являются неточными и что воспрепятствование вылету г-на Донга в Женеву не связано с его законной правозащитной деятельностью⁵⁶.

⁵³ A/HRC/25/74, случай ARE 3/2013.

⁵⁴ A/HRC/27/72, случай VNM 7/2014.

⁵⁵ A/HRC/27/72, случай VNM 5/2014.

⁵⁶ Там же.

С. Последующая информация о случаях, упомянутых в предыдущих докладах

1. Индия

41. О случае, касающемся Теесты Сеталвад, секретаря организации "Граждане за справедливость и мир", которая оказывает юридическую помощь жертвам кровавой расправы над членами "Общества Гулбарг", упоминалось в докладе 2011 года о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека⁵⁷. 27 июля 2011 года был получен ответ правительства, где было сказано, что оно рассмотрело данный вопрос и комментировать его было бы нецелесообразно, поскольку дело еще находится на рассмотрении в суде⁵⁸. 4 января 2014 года, согласно сообщением, сотрудники уголовного отделения полиции Гуджарата подали первое информационное сообщение в отношении г-жи Сеталвад и г-на Джавида Ананда, издателя журнала "Коммунизм комбат", предположительно за растрату большой суммы денег, выделенных на сооружение мемориала в память жертв кровавой расправы над членами "Общества Гулбарг". Впоследствии им были предъявлены обвинения в совершении нескольких правонарушений, включая "преступный сговор". 10 января 2014 года, согласно сообщением, Высокий суд Бомбея принял решение о временном освобождении г-жи Сеталвад и г-на Ананда под залог, отметив, что ранее г-жа Сеталвад была привлечена необоснованно. Как сообщается, 23 апреля 2014 года слушание было приостановлено⁵⁹. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никакого ответа на совместное сообщение, направленное 11 апреля 2014 года тремя мандатариями специальных процедур.

2. Марокко

42. Али Аррасс, случай которого был упомянут в моем предыдущем докладе⁶⁰, как сообщается, продолжает подвергаться актам запугивания и репрессий. После проведения обыска в его тюремной камере и изъятия его личной переписки г-н Аррасс завил в открытом письме от 15 июля 2013 года, что начинает бессрочную голодовку в знак протеста против обращения с ним в тюрьме. Директор тюрьмы заявил г-ну Аррассу, что может сделать его жизнь невыносимой, и ему было запрещено выходить на прогулки, пользоваться электронной почтой, телефоном и душем. 25 июля 2013 года, как сообщается, г-н Аррасс ужесточил свою голодовку, отказавшись принимать воду, в результате чего состояние его здоровья ухудшилось⁶¹. Правительство ответило на совместное сообщение, направленное мандатариями специальных процедур, письмом от 4 сентября 2013 года, в котором подробно рассказало обо всех шагах, предпринятых властями по данному случаю⁶². 19 мая 2014 года в ходе своей пятьдесят второй сессии Комитет против пыток принял окончательное решение по случаю г-на Аррасса, в котором постановил, что Марокко нарушает пункт 1 статьи 2 и статьи 11, 12, 13 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁶³.

⁵⁷ A/HRC/18/19, пункты 42-47.

⁵⁸ A/HRC/18/51, случай IND 5/2011.

⁵⁹ A/HRC/27/72, случай IND 3/2014.

⁶⁰ A/HRC/24/29, пункт 27.

⁶¹ A/HRC/25/74, случай MAR 2/2013.

⁶² Там же.

⁶³ CAT/C/52/D/477/2011, приложение, пункт 11.

3. Российская Федерация

43. Как отмечалось в моем предыдущем докладе⁶⁴, ряд экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека выразили обеспокоенность относительно Закона о неправительственных организациях, выполняющих функции иностранных агентов, который был принят в ноябре 2012 года⁶⁵. Особую обеспокоенность выразил Комитет против пыток в связи с заявлениями о репрессиях в отношении центра "Мемориал" по борьбе с дискриминацией и Фонда "Общественный вердикт" на основании этого закона. 23 декабря 2013 года Комитет выразил глубокую обеспокоенность после вынесения российским судом постановления о том, что "Мемориал" обязан зарегистрироваться в качестве "иностранного агента" предположительно в связи с тем, что он занимается политической деятельностью и финансируется из-за рубежа⁶⁶. Ответы на письма, направленные мандатариями специальных процедур и Комитетом, были получены 9 августа 2013 года и 19 февраля 2014 года соответственно. В них правительство отметило, что «деятельность российских правоохранительных органов... осуществляется в строгом соответствии с существующими правовыми нормами и не имеет ничего общего с "репрессиями"» и что российское законодательство не устанавливает никаких законодательных или административных барьеров, ограничивающих деятельность некоммерческих организаций. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников в своем докладе от 3 марта 2014 года⁶⁷ выразила серьезную обеспокоенность по поводу использования этого закона в качестве орудия для воздействия и запугивания правозащитных организаций, которые взаимодействуют с Организацией Объединенных Наций, ее механизмами и представителями в области прав человека, особенно по поводу актов репрессий в отношении Фонда "Публичный вердикт" и центра "Мемориал" по борьбе с дискриминацией.

4. Сирийская Арабская Республика

44. В моем предыдущем докладе упоминалось о том, что против Мазена Дарвиша, директора Сирийского центра в поддержку средств массовой информации и свободы выражения мнений, а также Хуссейна Хаммада Грера, Хани Аз-Зайтани, Абдельрахмана Альхамада и Мансура аль-Омари были выдвинуты уголовные обвинения, они содержались без связи с внешним миром, подвергаясь пыткам и жестокому обращению⁶⁸. Сообщалось, что г-да Альхамад и аль-Омари до суда были временно выпущены на свободу, но г-да Дарвиш, Грер и Аз-Зайтани по-прежнему содержатся под стражей⁶⁹. Ответ правительства на совместное сообщение мандатариев специальных процедур был получен 31 марта 2014 года. В нем указывалось, что г-да Дарвиш, Грер и Аз-Зайтани были арестованы 16 февраля 2012 года за подозрительную деятельность и что 14 ноября 2012 года они были переданы компетентному судебному органу⁷⁰. 14 января 2014 года Рабочая группа по произвольным задержаниям вынесла мнение № 43/2013, в котором объявила задержание г-д Дарвиша, Аз-Зайтани и Грера произвольным и потребовала их освобождения⁷¹.

⁶⁴ A/HRC/24/29, пункты 29–31.

⁶⁵ A/HRC/26/21, случай RUS 13/2013.

⁶⁶ Пресс-релиз УВКПЧ, 23 декабря 2013 года.

⁶⁷ A/HRC/25/55/Add.3, пункт 364.

⁶⁸ A/HRC/24/29, пункты 33–34.

⁶⁹ A/HRC/25/74, случай SYR 3/2013.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ A/HRC/WGAD/2013/43, пункты 39–42.

5. Объединенные Арабские Эмираты

45. В рамках последующих действий по случаю "ОАЭ-94" в отношении группы из 94 активистов гражданского общества, которые в марте 2013 года выступали за мирные преобразования и впоследствии были арестованы и помещены под стражу, Валид аш-Шеххи, член юридической группы "ОАЭ-94", во время судебного разбирательства 11 мая 2013 года был арестован в связи с замечаниями, высказанными в общественных средствах массовой информации, о нарушениях в судебном разбирательстве по "ОАЭ-94"⁷². 2 июля 2013 года 69 из 94 обвиняемых были приговорены к длительным срокам тюремного заключения за антигосударственный заговор и 25 были оправданы⁷³. Ответ на совместное сообщение, направленное мандатариями специальных процедур, был получен 20 ноября 2013 года. В нем правительство указало, что эти заявления являются в высшей степени неточными и вводят в заблуждение⁷⁴. В своем мнении № 60/2013 Рабочая группа по произвольным задержаниям констатировала, что лишение свободы 61 лица по делу "ОАЭ-94" носит произвольный характер, и призвала освободить их⁷⁵. Согласно имеющейся информации, после избития тюремными охранниками Мохамеда аль-Мансури, одного из "ОАЭ-94", 18 из 69 лиц провели голодовку в период с августа по октябрь 2013 года в знак протеста против их содержания под стражей⁷⁶.

6. Венесуэла (Боливарианская Республика)

46. В моих предыдущих докладах выражалась обеспокоенность по поводу положения судьи Марии Лурдес Афиуни⁷⁷. В своем последнем докладе Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила озабоченность по поводу продолжающегося содержания под домашним арестом судьи Афиуни, которая была арестована в 2009 году за вынесение распоряжения об условном освобождении Элихио Седеньо после объявления Рабочей группой в своем мнении № 10/2009 его задержания произвольным⁷⁸. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в своем докладе о замечаниях и сообщениях, препровожденных правительствам и полученных ответов, заявил, что никаких расследований сообщений о пытках, которым подвергалась судья Афиуни, не проводилось, и вновь заявил, что правительство должно обеспечить расследование и судебное преследование предполагаемых виновных лиц⁷⁹.

III. Выводы и рекомендации

47. Я продолжаю получать утверждения о случаях репрессий и запугивания в отношении отдельных лиц и групп, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, а также членов их семей и юридических представителей. Я по-прежнему глубоко обеспокоен этими актами, которые принимают различные формы — от угроз, преследований, кампаний очернения, штра-

⁷² A/HRC/25/74, случай ARE 5/2013.

⁷³ A/HRC/25/74, случай ARE 4/2013.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ A/HRC/WGAD/2013/60, пункты 26–28.

⁷⁶ A/HRC/25/74, случай ARE 4/2013.

⁷⁷ A/HRC/24/29, пункты 46–48.

⁷⁸ A/HRC/27/48, пункт 26.

⁷⁹ A/HRC/25/60/Add.2.

фов, запретов на передвижение, насильственного закрытия организаций, произвольных арестов, судебного преследования и длительных сроков тюремного заключения вплоть до пыток и, как это ни печально, убийств.

48. Вновь заявляю о своей твердой позиции, заключающейся в том, что любые акты запугивания или репрессий в отношении отдельных лиц или групп или любых связанных с ними лиц за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, являются неприемлемыми и должны быть прекращены. Мы должны коллективно осудить репрессии, защищать право на свободное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и защищать тех, против кого они направлены. Хочу напомнить слова, сказанные мною в ходе групповой дискуссии Совета по правам человека относительно защиты пространства для деятельности гражданского общества: "...пространство для деятельности гражданского общества отражает уважение какого-либо общества целиком к правам человека в пределах собственных границ и по всему миру".

49. Приветствую шаги, предпринимаемые для согласованного и систематического рассмотрения случаев репрессий на национальном, региональном и международном уровнях, в том числе путем принятия резолюции 24/24 Совета по правам человека. В этой резолюции Совет вновь подтвердил право каждого человека иметь беспрепятственный доступ к международным органам и поддерживать с ними связь и предложил назначить старшую общесистемную координационную инстанцию Организации Объединенных Наций по вопросам, касающимся репрессий, для взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами и поощрения оперативных и эффективных единых мер реагирования. Разделяю слова, сказанные Верховным комиссаром на открытии двадцать пятой сессии Совета, и приветствую тот факт, что Совет принял ориентированную на перспективу резолюцию о репрессиях, и прошу вашей поддержки в деле обеспечения того, чтобы Генеральная Ассамблея уделяла ей систематическое внимание.

50. В первую очередь именно государства обязаны защищать тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, и создавать безопасные условия для их беспрепятственной деятельности. Призываю государства предпринимать следующие действия на национальном уровне:

а) предупреждать любые акты запугивания или репрессий в отношении лиц и групп, которые стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, и воздерживаться от таких актов;

б) принять все необходимые меры для предупреждения случаев запугивания или репрессий, в том числе, при необходимости, путем принятия и последующего осуществления конкретного законодательства и политики и путем издания надлежащих инструкций для национальных органов в целях эффективной защиты всех, кто стремится сотрудничать, сотрудничает или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, от любых актов запугивания или репрессий;

в) обеспечить привлечение виновных к ответственности за любые акты запугивания или репрессий в отношении тех, кто стремится сотрудничать, сотрудничает или сотрудничал с Организацией Объединенных

Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, путем беспристрастного, оперативного и тщательного расследования любых предполагаемых актов запугивания или репрессий в целях привлечения виновных к судебной ответственности; обеспечить жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты в соответствии с международными обязанностями и обязательствами государств в области прав человека; а также не допускать повторения таких случаев;

d) рассмотреть вопрос о создании национального координационного центра для решения проблемы борьбы с актами запугивания и репрессий в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека;

e) предоставлять в необходимых случаях информацию Совету по правам человека о всех принятых мерах по предупреждению и пресечению актов запугивания или репрессий против тех, кто стремится сотрудничать, сотрудничает или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, в том числе о случаях, упомянутых в настоящем докладе.

51. Секретариат Организации Объединенных Наций готов предоставить техническую поддержку государствам-членам в их усилиях по осуществлению вышеупомянутых рекомендаций, особенно рекомендации 50 d).

52. Призываю также всех участников системы Организации Объединенных Наций, ее представителей и механизмы в области прав человека:

a) стремиться к взаимодействию со всеми заинтересованными сторонами, в частности государствами и гражданским обществом, в отношении актов запугивания или репрессий против тех, кто стремится сотрудничать, сотрудничает или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, и содействовать такому взаимодействию;

b) обеспечить скоординированные и последовательные меры в ответ на все случаи запугивания и репрессий, доведенные до сведения Организации Объединенных Наций, ее представителей и механизмов в области прав человека.

53. Призываю все заинтересованные стороны, включая международные и региональные организации, государства-члены, национальные правозащитные учреждения, гражданское общество и научные учреждения, продолжать содействовать рассмотрению этого вопроса в будущем Советом по правам человека и Организацией Объединенных Наций в целом.